УДК 547.824;547.879

СИНТЕЗ ХИРАЛЬНЫХ 1,4,2-ОКСАЗАФОСФОРИНАНОВ С ПИРИДИЛЬНЫМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯМИ

© 2022 г. Р. Г. Зиннатуллин^{*a*}, Е. К. Бадеева^{*a*}, К. А. Никитина^{*a*}, К. А. Ившин^{*a*}, О. Н. Катаева^{*a*}, К. Е. Метлушка^{*a*,*}

^а Институт органической и физической химии имени А. Е. Арбузова, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», ул. Академика Арбузова 8, Казань, 420088 Россия *e-mail: metlushka@mail.ru

> Поступило в редакцию 4 октября 2022 г. После доработки 3 ноября 2022 г. Принято к печати 6 ноября 2022 г.

Синтезирован ряд 1,4,2-оксазафосфоринанов с помощью трехкомпонентной реакции пиридилсодержащих иминов с триалкилфосфитами и хлоруксусной кислотой с последующим дезалкилированием P(O)OAlk-фрагментов в образующихся продуктах. Установлено, что преобладающими диастереомерами полученных гетероциклов являются соединения с одинаковой конфигурацией хиральных центров. Показано, что синтезированные 1,4,2-оксазафосфоринаны проявляют каталитическую активность в реакции Фриделя–Крафтса.

Ключевые слова: 1,4,2-оксазафосфоринаны, хиральные 1,2-аминоспирты, имины, фосфонилирование, аминофосфоновые кислоты

DOI: 10.31857/S0044460X22120113, EDN: MVKMVB

Хиральные 1,2-аминоспирты – соединения, сами по себе находящие применение в асимметрическом синтезе как хиральные индукторы или лиганды [1], вызывают даже больший интерес в качестве строительных блоков для получения различных гетероциклических производных. Пожалуй, наиболее изученные и востребованные из последних - это хиральные оксазолины, оксазолидины и оксазолидиноны, широко использующиеся как в асимметрическом катализе, так и для конструирования биоактивных молекул [2-6]. Однако упомянутыми выше гетероциклами не ограничивается синтетический потенциал хиральных 1,2-аминоспиртов. Так, весьма перспективной областью их использования является получение фосфорсодержащих гетероциклических соединений, в частности, 1,4,2-оксазафосфоринанов. Необходимо отметить, что впервые эти соединения были получены в диастереомерно- и энантиочистом виде реакциями расширения цикла хиральных оксазолидинов, синтезированных на основе фенилглицинола [7, 8]. Описанная позднее серия синтезов хиральных 1,4,2-оксазафосфоринанов включает в себя первичную модификацию 1,2-аминоспиртов по атомам азота или азота и кислорода с последующей циклизацией полученных производных [9–15]. Показано также, что некоторые 2-арил-1,4,2-оксазафосфоринаны проявляют антидепрессантную активность [16].

В предыдущих работах, посвященных синтезу 3-арил-1,4,2-оксазафосфоринанов [17, 18] нами был предложен еще один подход к получению этих соединений, заключающийся во взаимодействии иминов, производных хиральных 1,2-амиСхема 1.

Ру = 2-пиридил, R² = H, R¹ = Et (**1a**, **2a**), Ph (**1б**, **2б**); Py = 3-пиридил, R² = Me, R¹ = Et (**1b**, **2b**), Ph (**1г**, **2г**).

Схема 2.

БиВ (1,3-оксазолидины)

носпиртов, с триэтилфосфитом и галогенуксусными кислотами. Данный метод позволяет не только получать целевые продукты в мягких условиях, но и вводить в их структуру реакционноспособную гидроксильную группу. Целью настоящего исследования явилось применение этого метода для синтеза ранее не описанных в литературе 2-гидрокси-2-оксо-1,4,2-оксазафосфоринанов, содержащих пиридиновые фрагменты. Добавление атома азота в составе ароматической системы в молекулу, уже содержащую эндоциклическую аминогруппу, позволяет ввести в ее структуру фрагмент, содержащий как донор, так и акцептор водородной связи,

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 92 № 12 2022

что дает возможность предположить перспективность использования таких производных в органокатализе.

Исходные имины 1a-r были получены кипячением растворов (R)-2-аминобутан-1-ола или (R)-2-фенилглицинола с 2-пиридинкарбальдегидом, 3-ацетилпиридинами в бензоле с азеотропной отгонкой воды. В растворе CDCl₃ имины 1a-r существуют в виде смеси открытоцепной иминной формы (**A**) и двух циклических цис- и транс-1,3-оксазолидинов (**Б**, **В**, схема 2). После отгонки растворителя имины 1a-r без дополнительной очистки вводились во взаимодействие с триСхема 3.

алкилфосфитами и монохлоруксусной кислотой в 1,2-дихлорэтане (схема 1). Выбор фосфита в каждом случае производился, принимая во внимание результаты пробных экспериментов с небольшими количествами иминов **1а–г**, и зависел от соотношения количества побочно образующихся диалкилфосфитов к количеству целевых продуктов реакций, что определялось методом спектроскопии ЯМР ³¹Р. В качестве со-электрофила использовалась монохлоруксусная кислота. Такой выбор кислоты, как было показано нами ранее [18], позволяет значительно уменьшить содержание других побочных продуктов описанного взаимодействия – открытоцепных α-аминофосфонатов (схема 2).

Образующиеся на стадии фосфонилирования циклические α-аминофосфонаты подвергались дезалкилированию при последовательном воздействии триметилбромсиланом и метанолом с последующим выделением основного продукта реакции, что позволило получить 2-гидрокси-2-оксо-3арил-1,4,2-оксазафосфоринаны 26-г в диастереомерно и энантиомерно чистом виде. К сожалению, вне зависимости от условий кристаллизации оксазафосфоринан 2а выделялся в виде смеси диастереомеров в соотношении ~9:1. Для установления того, какая конфигурация хиральных С³ атомов реализуется в основных диастереомерах полученных гетероциклов, мы проанализировали значения вицинальных констант спин-спинового взаимодействия (КССВ) между атомом фосфора и атомами водорода у C^6 , а также между атомами водорода $v C^5$ и C^6 . Как нами было показано ранее [18], для преобладающих диастереомеров 2-гидрокси-2оксо-3-Ar-5-R-1,4,2-оксазафосфоринанов (где Ar = 2-OHC₆H₄, 2-OH-3-MeOC₆H₃, 2-OH-3,5-Br₂C₆H₂,

2-OH-5-NO₂C₆H₃; R = Et или Ph) с *цис*-расположением заместителей у хиральных атомов C³ и C⁵ константы ${}^{3}J_{PH}6_{ax}$ и ${}^{3}J_{PH}6_{eq}$ составляют 2.4–3.1 и 17.6–18.5 Гц, а константы ${}^{3}J_{H}5_{axH}6_{ax}$ и ${}^{3}J_{H}5_{axH}6_{eq}$ – 10.9–11.5 и 2.7–3.2 Гц соответственно (схема 3).

Эти же константы для преобладающего диастереомера соединения 2а и для выделенных в чистом виде оксазафосфоринанов 26-г равны 2.6-3.1 (³*J*_{PH}6_{ax}), 16.9–17.5 (³*J*_{PH}6_{eq}), 10.7–11.3 (³*J*_H5_{axH}6_{ax}) и 3.0-3.7 Гц (³J_H5_{axH}6_{eq}) (схема 3). Таким образом, можно отметить, что значения КССВ ³*J*_{PH}6_{ax} и ${}^{3}J_{{\rm H}}{}^{5}_{{\rm axH}}{}^{6}_{{\rm ax}}$ хорошо совпадают с ранее описанными, тогда как значения ${}^{3}J_{\rm PH6}_{\rm eq}$ являются более низки-ми, а ${}^{3}J_{\rm H5}_{\rm axH6}_{\rm eq}$ более высокими. Эта разница незначительна, что позволяет сделать вывод о том, что преобладающие диастереомеры, полученных в ходе данной работы оксазафосфоринанов, представляют собой соединения с иис-расположением арильного заместителя у атома С³ и заместителя у атома C⁵, т. е., учитывая конфигурацию хирального атома исходных 1,2-аминоспиртов, являются (R,R)-диастереомерами. Этот вывод был подтвержден при изучении молекулярной структуры преобладающего диастереомера соединения 26, для которого удалось подобрать условия кристаллизации (ацетонитрил-этанол, медленное испарение), позволяющие вырастить кристаллы пригодные для изучения методом РСА (рис. 1).

Значительно больший интерес для нас представляло точное установление молекулярной структуры соединений **2в** или **2г**, поскольку они являются первыми представителями ряда хиральных 3,5-дизамещенных 1,4,2-оксазафосфоринанов, несущих дополнительный заместитель у атома гетероцикла C³. К сожалению, многочисленные попытки

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 92 № 12 2022

СИНТЕЗ ХИРАЛЬНЫХ 1,4,2-ОКСАЗАФОСФОРИНАНОВ

Рис. 1. Молекулярная структура преобладающего диастереомера 1,4,2-оксазафосфоринана **26**.

получить кристаллы энантиочистых образцов пригодные для изучения методом РСА не увенчались успехом. Плодотворной же оказалась идея синтеза и выделения рацематов. Так, при введении (±)-2-[1-(3-пиридинил)этилиденамино]-1-бутанола во взаимодействие с триэтилфосфитом и последующей обработке промежуточно образующихся фосфонатов триметилбромсиланом, а затем и метанолом из реакционной смеси выпадали кристаллы гидробромида 2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана необходимого качества. Благодаря этому удалось установить, что преобладающий диастереомер выделенного оксазафосфоринана является (R,R/S,S)-изомером (рис. 2). Этот факт еще раз подтверждает правильность наших рассуждений о структуре 3,5-дизамещенных 1,4,2-оксазафосфоринанов, основанных на анализе отдельных КССВ.

Структурными элементами всех выделенных соединений являются фрагменты N(H)C*CN или

Рис. 2. Фрагмент кристаллической упаковки гидробромида (*R*,*R*/*S*,*S*)-2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана.

N(H)C*CCN, содержащие хиральный углеродный атом и атомы азота, которые могут участвовать в двойной активации электрофила и нуклеофила. Таким образом, можно предположить активность полученных оксазафосфоринанов **26**–г в асимметрическом органокатализе, в частности, в реакции алкилирования индола по Фриделю–Крафтсу (схема 4).

Реакцию индола с *транс*-β-нитростиролом проводили в присутствии оксазафосфоринанов **26**-г (10 мол%), используя в качестве растворителей смеси этанола, 1,2-диметоксиэтана, тетрагидрофурана или ацетонитрила с водой. Было

Схема 4.

R = H (3a), Me (36), Cl (3B).

показано, что при проведении описываемых процессов в водно-этанольной смеси полная конверсия исходного нитростирола происходит за 48-72 ч при комнатной температуре, тогда как при использовании других сред время реакций значительно увеличивается. Например, взаимодействие в смеси тетрагидрофурана с водой за 240 ч проходит лишь на 60%, по данным спектроскопии ЯМР ¹Н. Нами было также проведено алкилирование индола *транс*-4-метил-β-нитростиролом или транс-4-хлор-β-нитростиролом. Время прохождения реакций при комнатной температуре составило 48-72 ч, а при температуре 5°С - 240-288 ч. Продукты взаимодействий За-в были выделены в чистом виде методом колоночной хроматографии. однако углы вращения плоскополяризованного света их растворов в хлористом метилене оказались близкими к нулю.

Таким образом, нами было показано, что вовлечение иминов, содержащих в своем составе пиридильный фрагмент, во взаимодействие с триалкилфосфитами и монохлоруксусной кислотой с последующей обработкой промежуточно образующихся фосфонатов триметилбромсиланом, а затем и метанолом позволяет получать целевые продукты в виде одного диастереомера с общими выходами равными 41–47%. Структура преобладающих диастереомеров всех синтезированных соединений четко установлена совокупностью методов спектроскопии ЯМР и РСА. Было показано, что полученные оксазафосфоринаны являются неселективными органокатализаторами реакции алкилирования индола β-нитростиролами.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ¹Н регистрировали на приборах Вгикег AVANCE-400 (399.93 МГц) или Вгикег AVANCE-600 (600.13 МГц) с использованием сигналов остаточных протонов дейтерированных растворителей (CDCl₃, D₂O) в качестве стандартов химических сдвигов, спектры ЯМР ¹³С – на приборах Вгикег AVANCE-400 (100.54 МГц) или Вгикег AVANCE-500 (125.76 МГц) с использованием ТМС в качестве внешнего стандарта. Спектры ЯМР ³¹Р снимали на приборе Вгикег AVANCE-400 (161.86 МГц) с использованием 85%-ной H_3PO_4 в качестве внешнего стандарта.

Растворы образцов 1,4,2-оксазафосфоринанов для спектроскопии ЯМР готовили с добавлением карбоната калия (мольное соотношение оксазафосфоринан: $K_2CO_3 = 1.5$). ИК спектры записывали на спектрометре Bruker Vector 22 в таблетках КВг в диапазоне длин волн от 4000 до 400 см⁻¹ с оптическим разрешением 4 см⁻¹. Масс-спектры ионизации электрораспылением получены на масс-спектрометре AmazonX (Bruker Daltonik GmbH) с ионной ловушкой. Измерение проводилось в режиме регистрации положительных и отрицательных ионов в диапазоне *m/z* от 70 до 3000. Напряжение на капилляре распылителя составляло 3500 В. В качестве газа-осушителя использовался азот с температурой 250°С и расходом 10 л/мин. Анализируемый образец растворяли в ацетонитриле (1а-г и рацемический имин) или в дистиллированной воде (2а-ги рацемический оксазафосфоринан) до концентрации ~10⁻³ мг/мл. Элементный анализ осуществлялся на анализаторе EuroEA3028-HT-ОМ производства Eurovector SpA. Оптическое вращение измеряли на поляриметре PerkinElmer (модель 341) при 20°С. Температуры плавления определяли на нагревательном столике Boetius.

В работе использовали следующие коммерчески доступные реагенты: 2-пиридинкарбальдегид (99%, Alfa Aesar), 3-ацетилпиридин (98%, Acros Organics), (R)-(–)-2-аминобутан-1-ол (98%, Acros Organics), (R)-(–)-2-аминобутан-1-ол (98%, Acros Organics), (R)-(–)-2-фенилглицинол (98%, Acros Organics), триметилфосфит (98%, Sigma-Aldrich), триэтилфосфит (98%, Sigma-Aldrich), монохлоруксусная кислота (99%, J&K Scientific), триметилбромсилан (97%, J&K Scientific).

Общая методика получения пиридилсодержащих иминов 1а–г. 2-Пиридинкарбальдегид или 3-ацетилпиридин (9.9 ммоль) растворяли в 10 мл бензола, затем добавляли к полученным растворам (R)-2-аминобутан-1-ол (9.9 ммоль) в 2 мл бензола или (R)-2-фенилглицинол (9.9 ммоль). Реакционную смесь выдерживали при перемешивании и кипении с ловушкой Дина–Старка в течение 5 (для иминов 1а и 16) или 12 ч (для иминов 1в и 1г). По окончании реакций удаляли растворитель, полученную вязкую массу анализировали методом спектроскопии ЯМР ¹Н и использовали на следующей стадии без дополнительной очистки.

(R)-2-(2-Пиридинилметиленамино)-1-бутанол (1а). В растворе $CDCl_3$ существует в виде смеси открытоцепной иминной формы и двух циклических иис- и транс-1,3-оксазолидинов (схема 2) в соотношении имин А-преобладающий изомер 1,3-оксазолидина Б-минорный изомер 1,3-оксазолидина **B**, равном 1:0.75:0.55. Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, CDCl₃), δ, м. д.: 0.88 т (1.3H, CH₂C<u>H₃</u>, ³*J*_{HH} 7.5 Гц, **A**), 1.01 т (0.72H, CH₂C<u>H₃</u>, ³*J*_{HH} 7.4 Гц, **B**), 1.07 т (0.98Н, CH₂C<u>H₃</u>, ³*J*_{HH} 7.4 Гц, **Б**), 1.44–1.81 м (2H, CH₂CH₃, **A** + **Б** + **B**), 3.27–4.13 м (3H, OCH₂ и NCHEt, A + F + B), 5.46 c (0.33H, 2-PyCH, F), 5.50 с (0.24H, 2-РуС<u>Н</u>, **В**), 7.23–7.97 м (3H, H_{Ar}, **А** + **Б** + **B**), 8.40 c (0.43H, C<u>H</u>=N, **A**), 8.61–8.65 (1H, H_{Ar}, **A** + **B** + **B**). Macc-cnertp (ESI⁺), m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 179.0 $(100) [M + H]^+$.

(*R*)-2-(2-Пиридинилметиленамино)-2-фенилэтанол (16). В растворе CDCl₃ существует в виде смеси открытоцепной иминной формы (**A**) и двух циклических *цис*- и *транс*-1,3-оксазолидинов (**Б** и **B**, схема 2) в соотношении **A**:**Б**:**B** = 1:0.5:0.35. Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, CDCl₃), δ , м. д.: 3.80–4.75 м (3H, OC<u>H</u>₂ и NC<u>H</u>Ph, **A** + **Б** + **B**), 5.67 с (0.27H, 2-РуС<u>Н</u>, **Б**), 5.68 с (0.19H, 2-РуС<u>Н</u>, **В**), 7.29–8.04 м (8H, H_{Ar}, **A** + **Б** + **B**), 8.51 с (0.54H, C<u>H</u>=N, **A**), 8.60–8.67 (1H, H_{Ar}, **A** + **Б** + **B**). Массспектр (ESI⁺), *m/z* ($I_{\text{отн}}$, %): 227.1 (100) [M + H]⁺.

(*R*)-2-[1-(3-Пиридинил)этилиденамино]-1-бутанол (1в). В растворе CDCl₃ существует в виде смеси открытоцепной иминной формы (**A**) и двух циклических *цис*- и *транс*-1,3-оксазолидинов (**Б** и **B**, схема 2) в соотношении **A**:**Б**:**B** = 1:2.9:1.9. Спектр ЯМР ¹H (600 МГц, CDCl₃), δ , м. д.: 0.92 т (0.99H, CH₂CH₃, ³J_{HH} 7.4 Гц, **B**), 0.96 т (1.5H, CH₂CH₃, ³J_{HH} 7.4 Гц, **Б**), 0.97 т (0.51H, CH₂CH₃, ³J_{HH} 7.5 Гц, **A**), 1.20–1.71 м (2H, CH₂CH₃, **A** + **Б** + **B**), 1.61 с (0.99H, CH₃, **B**), 1.65 с (1.5H, CH₃, **Б**), 2.33 с (0.51H, CH₃, **A**), 2.94–3.81 м (3H, OCH₂ и NCHEt, **A** + **Б** + **B**), 7.23–9.19 м (4H, H_{Ar}, **A** + **Б** + **B**). Массспектр (ESI⁺), *m/z* (I_{0TH} , %): 193.1 (100) [*M* + H]⁺.

(*R*)-2-[1-(3-Пиридинил)этилиденамино]-2-фенилэтанол (1г). В растворе CDCl₃ существует в виде смеси открытоцепной иминной формы (**A**) и двух циклических *цис*- и *транс*-1,3-оксазолидинов (**Б** и **B**, схема 2) в соотношении **A**:**Б**:**В** = 1:2.2:0.9. Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, CDCl₃), δ, м. д.: 1.73 с (0.66H, С<u>H</u>₃, **B**), 1.75 с (1.6H, С<u>H</u>₃, **Б**), 2.27 с (0.74H, С<u>H</u>₃, **A**), 3.51-4.86 м (3H, OC<u>H</u>₂ и NC<u>H</u>Ph,

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 92 № 12 2022

A + **B** + **B**), 7.25–9.19 M (9H, H_{Ar}, **A** + **B** + **B**). Macc-CΠΕΚΤΡ (ESI⁺), m/z (I_{OTH} , %): 241.1 (100) [M + H]⁺.

(±)-2-[1-(3-Пиридинил)этилиденамино]-1-бутанол синтезировали по описанному выше общему методу с использованием 3-ацетилпиридина и (±)-2-аминобутан-1-ола в качестве исходных соединений. Спектр ЯМР ¹Н идентичен спектру образца имина 1в. Масс-спектр (ESI⁺), m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 193.1 (100) [M + H]⁺.

Обшая метолика синтеза 2-гилрокси-2-оксо-1.4.2-оксазафосфоринанов 2а-г. Имин 1а-г (9.9 ммоль) растворяли в 10 мл 1,2-дихлорэтана, полученный раствор помешали в охлажлаюшую баню (лед с солью) и добавляли при перемешивании 11.4 ммоль триметил- (для иминов 1а и 1б) или триэтилфосфита (для иминов 1в и 1г) в 5 мл 1.2-дихлорэтана, а через 10 мин – монохлоруксусную кислоту (22.8 ммоль) в два приема. Полученную реакционную смесь перемешивали 48 ч при комнатной температуре до полной конверсии исходного триалкилфосфита (по данным ЯМР ³¹Р). Затем при охлаждении (лед с солью) добавляли раствор триметилбромсилана (19.8 ммоль) в 5 мл 1.2-лихлорэтана. Реакционную смесь перемещивали при охлаждении 1 ч. затем выдерживали при комнатной температуре в течение 48 ч. Удаляли растворитель, остаток растворяли в 10 мл метанола и выдерживали полученный раствор при комнатной температуре с медленным испарением растворителя еще 24 ч. В результате во всех случаях образовывался мелкокристаллический осадок.

Гидробромид 2-гидрокси-2-оксо-3-(2-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана (2а). Выпавший осадок отфильтровывали и сушили на вакууме водоструйного насоса. Получали смесь диастереомеров $[Д_1 - преобладающий (R,R), 90\%;$ $Д_2$ – минорный (*S*,*R*), 10%] в соотношении ~5:1. Дальнейшая его перекристаллизация из смеси этанола с водой (10:1) позволяла выделить диастереомерную смесь состава ~9:1. Попытки использовать для дальнейшей перекристаллизации изопропанол, его смесь с водой, смесь этанола или изопропанола с ацетонитрилом не приводили к существенному изменению этого соотношения. Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ, м. д.: 0.93 т (0.3H, CH₂C<u>H</u>₃, ³J_{HH} 7.5 Гц, Д₂), 0.94 т (2.7Н, СН₂С<u>Н</u>₃, ³*J*_{НН} 7.6 Гц, Д₁), 1.39–1.55 м (1.8Н, С<u>Н</u>₂СН₃, Д₁), 1.64–1.81 (0.2Н, С<u>Н</u>₂СН₃, Д₂),

2.95-3.07 м (1Н, Н⁵, Д₁ + Д₂), 4.08 д. д. д (0.9Н, Н⁶_{ax}, ²*J*_{HH} 11.6, ³*J*_{HH} 11.2, ³*J*_{PH} 3.1 Гц, Д₁), 4.13–4.17 м (0.1Н, Н⁶, Д₂), 4.24 д. д. д (0.9Н, Н⁶_{eq}, ³*J*_{PH} 17.4, ²*J*_{HH} 11.6, ³*J*_{HH} 3.3 Гц, Д₁), 4.25 д (0.9H, H³, ²*J*_{PH} 14.7 Гц, Д₁), 4.36 д (0.1Н, Н³, ²J_{PH} 14.9 Гц, Д₂), 4.41–4.47 м (0.1Н, Н⁶, Д₂), 7.32–7.50 м (2Н, Н_{Аг}, $\Pi_1 + \Pi_2$, 7.79–7.85 M (1H, H_{Ar} , $\Pi_1 + \Pi_2$), 8.46–8.49 м (1H, H_{Ar} , $J_1 + J_2$). Спектр ЯМР ¹³С (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ_C, м. д.: 10.39 (С_{Еt}, Д₂), 10.48 (С_{Еt}, (Π_1) , 24.02 (C_{Et}, (Π_2)), 24.08 (C_{Et}, (Π_1)), 58.24 $((C^3, {}^1J_{PC})$ 132.0 Гц, Д₁), 58.30 д (С³, ¹*J*_{PC} 130.6 Гц, Д₂), 58.38 д (С⁵, ³*J*_{PC} 3.2 Гц, Д₁), 58.44 д (С⁵, ³*J*_{PC} 2.2 Гц, Д₂), 73.91 д (С⁶, ²*J*_{PC} 4.0 Гц, Д₂), 74.11 д (С⁶, ²*J*_{PC} 5.9 Гц, Д₁), 124.71 уш. с (С_{Ру}, Д₁ + Д₂), 124.73 уш. с (С_{Ру}, Д₁ + Д₂), 133.40 уш. с (*ipso*-С_{Ру}, Д₂), 133.55 д (*ipso*- C_{Pv} , ² J_{PC} 4.4 Гц), 136.98 уш. с. (C_{Pv} , $\Pi_1 + \Pi_2$), 148.24 уш. с. (С_{Ру}, Д₂), 148.30 уш. с. (С_{Ру}, Д₁). Спектр ЯМР ³¹Р (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ_Р, м. д.: 10.98 (Д₁), 11.25 (Д₂). Масс-спектр (ESI⁺), *m/z* (*I*_{0TH}, %): 243.1 $(36) [M + H]^+, 265.1 (72) [M + Na]^+, 281.0 (100) [M$ $(ESI^{-}), m/z (I_{OTH}, \%): 240.9 (100)$ [M – H]⁻. Найдено, %: С 37.29; Н 4.80; Br 24.48; N 8.83; Р 9.41. С₁₀Н₁₅N₂O₃P·HBr. Вычислено, %: С 37.17; H 4.99; Br 24.73; N 8.67; P 9.59.

Гидробромид (R,R)-2-гидрокси-2-оксо-3-(2-пиридил)-5-фенил-1,4,2-оксазафосфоринана (26). Выпавший осадок отфильтровывали и сушили на вакууме водоструйного насоса. Маточный раствор упаривали и растворяли в 6 мл этанола. Полученный раствор выдерживали еще 48 ч с медленным испарением растворителя, выпавший осадок вновь отфильтровывали и сушили на вакууме водоструйного насоса. Объединяли осадки и получали 1.59 г продукта (общий выход 43.3%). т. пл. 228–231°С (МеОН), [а]²⁰_D 26.0 (с 0.5, H₂O). ИК спектр, v, см⁻¹: 696 ср (Р–С), 1093 с (Р–О–С), 1254 с (Р=О), 1458 ср (СН₂-цикл.), 1555 сл, 1620 ср (C=C_{Ar}), 1649 с (C=N_{Ar}), 2686 ш (NH₂⁺). Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, D₂O с К₂CO₃), б, м. д.: 4.27 д. д. д (1H, H⁶_{eq}, ³J_{PH} 17.5, ²J_{HH} 11.1, ³J_{HH} 3.0 Гц), 4.32 д. д (1H, H⁵, ³J_{HH} 10.7, ³J_{HH} 3.0 Гц), 4.42 д. д. д (1H, Н⁶_{ах}, ²*J*_{НН} 11.1, ³*J*_{НН} 10.7, ³*J*_{PH} 2.6 Гц), 7.33–7.54 м (7H, H_{Ar}), 7.81–7.85 м (1H, H_{Ar}), 8.49–8.51 м (1H, $H_{\Delta r}$). Спектр ЯМР ¹³С (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ_C, м. д.: 60.70 д (C⁵, ³J_{PC} 3.7 Гц), 61.24 д (C³, ¹J_{PC} 126.5 Гц), 75.02 д (С⁶, ²*J*_{PC} 6.2 Гц), 123.48 д (С_{Ру}, ³*J*_{PC} 3.7 Гц), 123.58 д (С_{Ру}, ⁵*J*_{PC} 2.7 Гц), 127.68 (С_{Рh}), 128.93 (C_{Ph}), 129.57 (C_{Ph}), 137.88 (*ipso-*C_{Ph}), 138.23

д (C_{Py} , ${}^{4}J_{PC}$ 1.5 Гц), 149.30 д (C_{Py} , ${}^{4}J_{PC}$ 1.8 Гц), 155.16 д (*ipso*- C_{Py} , ${}^{2}J_{PC}$ 4.0 Гц). Спектр ЯМР 31 Р (400 МГц, D₂O c K₂CO₃): δ_{P} 9.99 м. д. Масс-спектр (ESI⁺), *m/z* ($I_{\text{отн}}$, %): 291.1 (100) [M + H]⁺, 313.1 (21) [M + Na]⁺. Масс-спектр (ESI⁻), *m/z* ($I_{\text{отн}}$, %): 288.9 (100) [M – H]⁻. Найдено, %: C 45.23; H 4.10; Br 21.63; N 7.36; P 8.06. C₁₄H₁₅N₂O₃P·HBr. Вычислено, %: C 45.30; H 4.34; Br 21.53; N 7.55; P 8.34. Кристаллы пригодные для изучения методом РСА были получены кристаллизацией выделенного продукта из смеси ацетонитрила с этанолом (2:1) при медленном испарении растворителей.

Гидробромид (R,R)-2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана (2в). Выпавший осадок отфильтровывали, промывали холодным этанолом и сушили в вакууме водоструйного насоса. Получили 1.38 г продукта (общий выход 41.3%), т. пл. 276-280°С (MeOH), [а]_D²⁰ 22.4 (*с* 0.5, H₂O). ИК спектр, v, см⁻¹: 679 cp (P-C), 1078 c (P-O-C), 1219 c (P=O), 1466 ср (СН₂-цикл.), 1552 сл, 1609 сл (С=С_{Аг}), 1637 ср (C=N_{Ar}), 2668 ш (NH₂⁺). Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ, м. д.: 0.91 т (3H, CH₂C<u>H</u>₃, ³J_{HH} 7.6 Гц), 1.36–1.63 м (2Н, С<u>Н</u>₂СН₃), 1.69 д (3Н, С³СН₃, ³*J*_{РН} 13.9 Гц), 3.26–3.33 м (1Н, Н⁵), 4.02 д. д. д (1H, H⁶_{ax}, ²J_{HH} 11.5, ³J_{HH} 11.3, ³J_{PH} 2.7 Гц), 4.24 д. д. д (1H, H⁶_{eq}, ³*J*_{PH} 17.2, ²*J*_{HH} 11.5, ³*J*_{HH} 3.7 Гц), 7.41– 7.44 м (1H, H_{Ar}), 7.94–7.98 м (1H, H_{Ar}), 8.39–8.41 м (1H, H_{Ar}), 8.65 уш. с (1H, H_{Ar}). Спектр ЯМР ¹³С (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), $\delta_{\rm C}$, м. д.: 10.42 (C_{Et}), 22.30 уш. с (С_{ме}), 24.57 (С_{Еt}), 50.98 д (С⁵, ³*J*_{PC} 4.4 Гц), 56.55 д (С³, ¹*J*_{PC} 131.7 Гц), 74.84 д (С⁶, ²*J*_{PC} 5.9 Гц), 124.45 уш. с (С_{Ру}), 135.13 д (С_{Ру}, ³*J*_{PC} 4.4 Гц), 139.42 уш. с (*ipso*-С_{Ру}), 146.46 д (С_{Ру}, ${}^{3}J_{PC}$ 4.8 Гц), 147.57 д (С_{Ру}, ⁵*J*_{PC} 1.8 Гц). Спектр ЯМР ³¹Р (400 МГц, D₂O с К₂СО₃): δ_P 15.61 м. д. Масс-спектр (ESI⁺), *m/z* (*I*_{0TH}, %): 257.0 (32) $[M + H]^+$, 279.0 (78) $[M + Na]^+$, 307.0 (100) $[M + K]^+$. Macc-спектр (ESI⁻), m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 254.9 (100) [M – H]⁻. Найдено, %: С 39.39; Н 5.49; Br 23.42; N 8.55; P 8.98. С₁₁Н₁₇N₂O₃P·HBr. Вычислено, %: С 39.19; Н 5.38; Br 23.70; N 8.31; Р 9.19.

Гидробромид (*R*,*R*)-2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-фенил-1,4,2-оксазафосфоринана (2г). Выпавший осадок отфильтровывали, промывали холодным этанолом и сушили в вакууме водоструйного насоса. Получили 1.78 г продукта (общий выход 46.6%), т. пл. 258–261°С, [α]₂⁰

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 92 № 12 2022

16.5 (*с* 0.5, H₂O). ИК спектр, v, см⁻¹: 679 ср (P–C), 1079 с (Р-О-С), 1251 с (Р=О), 1459 ср (СН₂-цикл.), 1549 сл, 1609 сл (С=С_{Аг}), 1636 ср (С=N_{Ar}), 2642 ш (NH₂⁺). Спектр ЯМР ¹Н (400 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ, м. д.: 1.81 д (3H, C³CH₃, ³*J*_{PH} 13.8 Гц), 4.22 д. д. д. (1H, H⁶_{eq}, ³ J_{PH} 16.9, ² J_{HH} 11.6, ³ J_{HH} 3.6 Гц), 4.33 д. д. д. (1H, H⁶_{ax}, ² J_{HH} 11.6, ³ J_{HH} 11.2, ³ J_{PH} 2.9 Гц), 4.58 д. д. (1H, H⁵, ³ J_{HH} 11.2, ³ J_{HH} 3.6 Гц), 7.35–7.53 м (6H, H_{Ar}), 8.01–8.04 м (1Н, H_{Ar}), 8.39–8.41 м (1Н, H_{Ar}), 8.72 уш. с (1Н, Н_{Аг}). Спектр ЯМР ¹³С (500 МГц, D₂O с K₂CO₃), δ_C, м. д.: 22.30 д (С_{ме}, ²*J*_{PC} 8.2 Гц), 54.23 д (C⁵, ³*J*_{PC} 3.6 Гц), 56.65 д (C³, ¹*J*_{PC} 132.4 Гц), 74.63 д (С⁶, ²*J*_{PC} 4.1 Гц), 123.97 уш. с (С_{Ру}), 127.41 (C_{Ph}), 128.44 (C_{Ph}), 129.04 (C_{Ph}), 134.67 д (С_{Py}, ³J_{PC} 4.6 Гц), 137.57 (*ipso*-C_{Ph}), 139.17 уш. с (*ipso*-С_{Ру}), 146.01 д (С_{Ру}, ³*J*_{PC} 4.8 Гц), 147.14 д (С_{Ру}, ⁵*J*_{PC} 1.4 Гц). Спектр ЯМР ³¹Р (400 МГц, D₂O с K₂CO₃): $\delta_{\rm P}$ 14.74 м. д. Масс-спектр (ESI⁺), *m/z* ($I_{\rm OTH}$, %): $305.1 (100) [M + H]^+$, $327.1 (15) [M + Na]^+$. Maccспектр (ESI⁻), m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 302.9 (100) $[M - \text{H}]^{-}$. Найдено, %: С 46.55; Н 4.91; Br 20.98; N 7.21; Р 8.05. С₁₅H₁₇N₂O₃P·HBr. Вычислено, %: С 46.77; Н 4.71; Br 20.74; N 7.27; P 8.04.

Гидробромид (R,R/S,S)-2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана синтезировали по описанному выше общему методу с использованием (±)-2-[1-(3-пиридинил)этилиденамино]-1-бутанола в качестве исходного соединения. Выделяли как описано для соединения За. Получали 1.16 г продукта (общий выход 34.7%), т. пл. 274-278°С (МеОН). ИК спектр (KBr), v, cm⁻¹: 679 cp (P–C), 1079 cp (P–O–C), 1218 с (P=O), 1468 ср (CH₂-цикл.), 1552 сл, 1608 сл (C=C_{Ar}), 1636 ср (C=N_{Ar}), 2686 ш (NH₂⁺). Спектры ЯМР ¹Н и ³¹Р (400 МГц, D₂O с K₂CO₃) идентичны спектрам образца оксазафосфоринана 2в. Массспектр (ESI⁺), m/z (I_{0TH} , %): 257.0 (81) [M + H]⁺, 279.0 (100) $[M + Na]^+$, 307.0 (30) $[M + K]^+$. Maccспектр (ESI⁻), m/z ($I_{\text{отн}}$, %): 254.8 (100) $[M - \text{H}]^{-}$. Найдено, %: С 39.38; Н 5.57; Br 23.40; N 8.10; Р 9.18. С₁₁Н₁₇N₂O₃P·HBr. Вычислено, %: С 39.19; Н 5.38; Br 23.70; N 8.31; P 9.19.

Общая методика проведения алкилирования индола по реакции Фриделя–Крафтса. К раствору оксазафосфоринана **26**–г (0.035 ммоль) в смеси 1.5 мл этанола и 1.5 мл дистиллированной воды добавляли индол (0.42 ммоль). Полученную реакционную смесь перемешивали до полного раство-

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 92 № 12 2022

рения индола, затем либо при комнатной температуре, либо после охлаждения до 5°С (только в случае соединения 26) добавляли транс-в-нитростирол (в случае соединений 26-г), транс-4-метил-β-нитростирол (в случае соединения 26) или транс-4-хлор-β-нитростирол (в случае соединения 26) (0.35 ммоль). Реакционную смесь перемешивали до полной конверсии нитростирола (контроль методом ТСХ), затем упаривали. Остаток растворяли в смеси 5 мл этилацетата и 3 мл дистиллированной воды и интенсивно перемешивали в течение 15 мин. Органический слой отделяли, сушили MgSO₄, затем упаривали. Остаток хроматографировали на силикагеле 60 (0.035-0.070 мм), используя в качестве элюента смесь гексана и этилацетата в соотношении 4:1. Получали: соединение За 0.082 г (88.1%) (катализатор 26), 0.078 г (83.8%) (катализатор 26, охлаждение), 0.077 г (82.7%) (катализатор 2в), 0.073 г (78.4%) (катализатор 2г); соединение 36 0.084 г (85.7%) (катализатор 26); соединение Зв 0.080 г (76.1%) (катализатор 26). Физико-химические характеристики выделенных продуктов совпадают с описанными в литературе [19].

Рентгеноструктурное исследование кристаллов соединения 26 и гидробромида (R,R/S,S)-2гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана проведено на дифрактометре Bruker D8 Quest с рентгеновским излучением Мо K_{α} (λ 0.71073 Å) при 130(2) К для соединения 26 и 122(2) К для гидробромида (R,R/S,S)-2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана. Использованные программы: APEX3 [20], SAINT [21], учет поглощения – SADABS [22] версии 2.10, расшифровка структуры SHELXT [23], уточнение структуры методом наименьших квадратов SHELXL [23].

Кристаллы соединения 2б ромбические, $C_{16}H_{19}BrN_{3}O_{3}P;$ размер кристалла 0.043×0.055×0.227 мм³, М 412.22 г/моль, пространственная группа P2₁2₁2₁, Z 4, a 5.5350(7) Å, b 13.0824(17) Å, c 24.466³ Å, V 1771.6(4) Å³, d_{выч} 1.545 г/см³, µ 2.430 мм⁻¹, собрано отражений 153325 ($-7 \le h \le 7, -17 \le k \le 17, -33 \le l \le 33$), в пределах θ от 2.279 до 28.745°, 4589 независимых (R_{int} 0.0835) и 4537 наблюдаемых отражений $[I \ge 2\sigma(I)]$, 230 параметров уточнения, R_1 0.0374, wR^2 0.0885, максимальная остаточная электронная плотность

0.570 (–1.075) *е*/Å³. Кристаллографические данные депонированы в Кембриджский банк рентгеноструктурных данных (ССDC 2209835).

Кристаллы гидробромида (R,R/S,S)-2-гидрокси-2-оксо-3-метил-3-(3-пиридил)-5-этил-1,4,2-оксазафосфоринана моноклинные, $C_{11}H_{18}BrN_2O_3P;$ размер кристалла 0.105×0.248×0.375 мм³, М 337.15 г/моль, пространственная группа P21/c, Z 4, a 12.1826(8) Å, b 10.6871(7) Å, c 12.0421(7) Å, β 110.502(2)°, V 1468.53(16) Å³, *d*_{выч} 1.525 г/см³, µ 2.910 мм⁻¹, собрано отражений 47814 ($-16 \le h \le 16, -14 \le k \le 14,$ $-16 \le l \le 16$), в пределах θ от 2.611 до 28.698°, 3774 независимых (R_{int} 0.0873) и 2991 наблюдаемых отражений $[I \ge 2\sigma(I)]$, 181 параметр уточнения, R_1 0.0434, wR² 0.1025, максимальная остаточная электронная плотность 0.861 (-0.772) e/Å³. Кристаллографические данные депонированы в Кембриджский банк рентгеноструктурных данных (CCDC 2209836).

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследования выполнены с использованием оборудования Распределенного коллективного спектро-аналитического Центра изучения строения, состава и свойств веществ и материалов Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр РАН».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зиннатуллин Рузаль Габделхабирович, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6516-9232

Бадеева Елена Казимировна, ORCID: https:// orcid.org/0000-0001-7305-8949

Никитина Кристина Александровна, ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5890-1715

Ившин Камиль Анатольевич, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-9720-7977

Катаева Ольга Николаевна, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-9763-5947

Метлушка Кирилл Евгеньевич, ORCID: https:// orcid.org/0000-0002-3438-5522

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ager D.J., Prakash I., Schaad D.R. // Chem. Rev. 1996.
 Vol. 96. N 2. P. 835. doi 10.1021/cr9500038
- McManus H.A., Guiry P.J. // Chem. Rev. 2004. Vol. 104. N 9. P. 4151. doi 10.1021/cr040642v
- Nakano H., Okuyama Y., Kwon E. // Heterocycles. 2014.
 Vol. 89. N 1. P 1. doi 10.3987/REV-13-784
- Yang G., Zhang W. // Chem. Soc. Rev. 2018. Vol. 47. N 5. P. 1783. doi 10.1039/C7CS00615B
- Zadsirjan V., Heravi M.M. // Curr. Org. Synth. 2018. Vol. 15. N 1. P. 3. doi 10.2174/157017941466617060 1115831
- Morales-Monarca G.H., Gnecco D., Terán J.L. // Eur. J. Org. Chem. 2022. N 33. P. e202200267. doi 10.1002/ ejoc.202200267
- Maury C., Gharbaoui T., Royer J., Husson H.-P. // J. Org. Chem. 1996. Vol. 61. N 11. P. 3687. doi 10.1021/ j0960020c
- Maury C., Wang Q., Gharbaoui T., Chiadmi M., Tomas A., Royer J., Husson H.-P. // Tetrahedron. 1997. Vol. 53. N 10. P. 3627. doi 10.1016/S0040-4020(97)00086-0
- 9. Fadel A., Tesson N. // Tetrahedron: Asym. 2000. Vol. 11. N 9. P. 2023. doi 10.1016/S0957-4166(00)00134-8
- Dimukhametov M.N., Davydova E.Y., Bayandina E.V., Dobrynin A.B., Litvinov I.A., Alfonsov V.A. // Mendeleev Commun. 2001. Vol. 11. N 6. P. 222. doi 10.1070/ MC2001v011n06ABEH001506
- Димухаметов М.Н., Баяндина Е.В., Давыдова Е.Ю., Зябликова Т.А., Добрынин А.Б., Литвинов И.А., Альфонсов В.А. // Изв. РАН. Сер. хим. 2001. № 12. С. 2357; Dimukhametov M.N., Bayandina E.V., Davydova E.Y., Zyablikova T.A., Dobrynin A.B., Litvinov I.A., Alfonsov V.A. // Russ. Chem. Bull. 2001. Vol. 50. N 12. P. 2468. doi 10.1023/A:1015072621603
- Linzaga I., Escalante J., Muñoz M., Juaristi E. // Tetrahedron. 2002. Vol. 58. N 44. P. 8973. doi 10.1016/ S0040-4020(02)01152-3
- Pirat J.-L., Monbrun J., Virieux D., Volle J.-N., Tillard M., Cristau H.-J. // J. Org. Chem. 2005. Vol. 70. N 18. P. 7035. doi 10.1021/j0050201r
- Volle J.-N., Virieux D., Starck M., Monbrun J., Clarion L., Pirat J.-L. // Tetrahedron: Asym. 2006. Vol. 17. N 9. P. 1402. doi 10.1016/j.tetasy.2006.05.003
- Alfonsov V.A., McKenna C.E., Bayandina E.V., Kashemirov B.A., Yarmieva L.N., Punegova L.N., Kataeva O.N. // Heteroatom Chem. 2008. Vol. 19. N 6. P. 575. doi 10.1002/hc.20480
- 16. Volle J.-N., Filippini D., Krawczy B., Kaloyanov N., Van der Lee A., Maurice T., Pirat J.-L., Virieux D. //

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 92 № 12 2022

Org. Biomol. Chem. 2010. Vol. 8. N 6. P. 1438. doi 10.1039/B919345F

- Metlushka K.E., Sadkova D.N., Nikitina K.A., Yamaleeva Z.R., Ivshin K.A., Kataeva O.N., Alfonsov V.A. // Mendeleev Commun. 2018. Vol. 28. N 6. P. 579. doi 10.1016/j.mencom.2018.11.004
- Зиннатуллин Р.Г., Никитина К.А., Бадеева Е.К., Метлушка К.Е. // Изв. АН. Сер. Хим. 2021. Т. 70. № 7. С. 1383; Zinnatullin R.G., Nikitina К.А., Badeeva E.K., Metlushka К.Е. // Russ. Chem. Bull. Int. Ed. 2021. Vol. 70. N 7. Р. 1383. doi 10.1007/s11172-021-3227-у
- Tang R.-J., Milcent T., Crousse B. // RSC Adv. 2018.
 Vol. 8. N 19. P. 10314. doi 10.1039/C8RA01397G
- 20. *APEX3 Crystallography software Suite*; Bruker AXS Inc., Madison, WI, USA, 2016.
- 21. *SAINT. Crystallography software Suite*; Bruker AXS Inc., Madison, WI, USA, 2016.
- Krause L., Herbst-Irmer R., Sheldrick G.M., Stalke D. // J. Appl. Crystallogr. 2015. Vol. 48. P. 3. doi 10.1107/ S1600576714022985
- 23. *Sheldrick G.M.* // Acta Crystallogr. (A). 2008. Vol. 64. N 1. P. 112. doi 10.1107/S0108767307043930

Synthesis of Chiral 1,4,2-Oxazaphosphorinanes Bearing Pyridyl Substituents

R. G. Zinnatullin^{*a*}, E. K. Badeeva^{*a*}, K. A. Nikitina^{*a*}, K. A. Ivshin^{*a*}, O. N. Kataeva^{*a*}, and K. E. Metlushka^{*a*,*}

^a A. E. Arbuzov Institute of Organic and Physical Chemistry, Federal Research Center "Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Kazan, 420088 Russia *e-mail: metlushka@mail.ru

Received October 4, 2022; revised November 3, 2022; accepted November 6, 2022

A series of 1,4,2-oxazaphosphorinanes was synthesized by the three-component reaction of chiral pyridylcontaining imines with trialkyl phosphites and monochloroacetic acid, followed by dealkylation of the P(O)OAlk-fragments in the resulting products. It was established that the major diastereomers of the obtained heterocycles have the same configuration at both chiral centers. Synthetized 1,4,2-oxazaphosphorinanes show catalytic activity in Friedel–Crafts reaction.

Keywords: 1,4,2-oxazaphosphorinanes, chiral 1,2-amino alcohols, imines, phosphonylation, aminophosphonic acids